

Power Outages Lasting Up to 10 Hours and 4,000 Accidents: How the Energy Crisis is Hitting Businesses and Scaring-off Investors

Ankit Chaturvedi
Partner

Ankit Chaturvedi, Partner at Synergy Consulting, which specializes in infrastructure and PPP projects:

For rapidly growing economies such as Uzbekistan, it is expected that the growth in electricity demand will also be fact paced. Recognizing this, the government did focus on addition new generation capacities at an early stage. However, it needs to be noted that the capacity additions are not linear, i.e. large capacities get added at a given point in time and these are not evenly paced. We are aware that some of the large projects are expected to be commissioned soon, but if we look at the last 10 years of data, we see an interesting trend. The electricity consumption has grown by a CAGR of 5.02% while the electricity generation has grown by a CAGR of 4.4% between 2016 and 2025. Clearly, the growth in consumption is higher than the growth in generation. But, in the same period, the per capita consumption moved from 1,415 to 1,870 – this reflects that the economy is dynamically expanding and is in an accelerated growth phase and is also improving an individual's quality of life. What's now needed is for the government to sustain this growth by expanding the generation program and ensuring that the generation catches up with consumption. It's worth separating the two topics here—renewable energy and the power grid—because the situation is different for each. One is on renewables – and the answer is a clear yes. Uzbekistan is able to attract significant investments in the renewable energy sector. The situation with power grids is more complicated. The government has been directly funding the modernization and expansion needs in the country. Given that most of the renewable energy developments are in areas with limited grid access, the government is deploying significant capital to expand the grid access. However, as the generation assets have been added at a rapid pace, the investments in the grids are still in a catch-up phase and require significant investments over the next few years.

Private sector investments and PPPs have an extremely important role to play in the country's power sector. As per the government's own data from December 2025, the power sector has attracted more than \$35 Billion of FDI and majority of this has come from private sector. As mentioned above, the power sector requires lot more investments to sustain this positive momentum and which can be provided by the private sector.

So, can power outages be considered a "red flag" for investors? Not really. Systemic power outages are not necessarily a deterrent for investors, but they are an important factor to consider during due diligence, as they can increase operating costs, lead to production downtime and quality issues, require backup power, increase insurance risks, and extend project payback periods.

Therefore, for investors, the key question is not simply whether outages occur, but whether the risk of power supply disruption can be clearly assessed and effectively mitigated. This problem is typically solvable through proper site selection, reliable technical connection solutions, and backup solutions such as diesel generators, on-site solar generation, battery storage systems, and so on. However, these measures can increase the project's capital and operating costs.

Power supply reliability is especially important for energy-intensive sectors, including manufacturing, logistics, textiles, chemicals, and mining. If the problem can be addressed at the project, regional, or industrial zone level, investment may remain commercially attractive. Conversely, if power outages are unpredictable and reliable mitigation solutions are lacking, the project's investment appeal may be significantly reduced.

In general, power outages are not an automatic barrier to investment and are more of a "yellow flag," but they can significantly impact a project's economics and financial attractiveness. Investors may proceed with a project if there is reliable infrastructure, transparent tariffs, long-term contractual agreements, government support, in-house generation capacity, or a clear and reliable solution to the risk of power supply instability.

Анкит Чатурведи,

партнер компании [Synergy Consulting](#), которая специализируется на инфраструктурных и ГЧП-проектах.

Для быстрорастущих экономик, таких, как Узбекистан, вполне ожидаемо, что рост спроса на электроэнергию тоже будет происходить быстрыми темпами. Поэтому правительство еще на раннем этапе сосредоточилось на том, чтобы нарастить новые виды генерирующих мощностей. К ним можно отнести и атомные, и альтернативные электростанции.

Но наращивание мощностей — не линейный процесс: крупные объемы добавляются в определенные моменты времени, и происходит это неравномерно. Некоторые проекты должны начать работу в ближайшее время, но если посмотреть на данные за последние 10 лет, видна интересная тенденция.

Потребление электроэнергии росло со среднегодовым темпом (CAGR) в 5,02%, тогда как производство электроэнергии — в 4,4% за период с 2016 по 2025 год. То есть рост потребления заметно опережает рост производства.

Потребление на душу населения тоже выросло с 1415 до 1870 кВт·ч в год. В целом это говорит о том, что экономика расширяется и растет качество жизни населения. Но сейчас правительству важно поддерживать эту динамику, расширить программу производства электроэнергии и удостовериться, что производство соответствует уровню потребления.

Здесь стоит разделить две темы — возобновляемую энергетику и электросети, — потому что ситуация с ними складывается по-разному. С возобновляемыми источниками ситуация однозначно позитивная: Узбекистан привлек и продолжает привлекать значительные инвестиции в этот сектор.

С электросетями ситуация сложнее. Правительство финансирует расширение доступа, тем более многие объекты возобновляемой энергетики строятся в местах с ограниченным доступом к сетям.

Но генерация растет быстрее, чем сети успевают за ней угнаться, — поэтому в ближайшие несколько лет потребуются серьезные вложения.

Частные инвестиции и государственно-частное партнерство — это то, на чем во многом держится энергетика страны. На декабрь 2025 года сектор привлек более \$35 млрд прямых иностранных инвестиций, и большая часть — именно частные деньги.

Отрасли нужно еще больше инвестиций, и частный капитал вполне может их дать — но только если государство обеспечит понятные и стабильные правила игры: именно от этого зависит, готовы ли инвесторы вкладываться и на каких условиях.

Можно ли тогда назвать отключения света «красным флагом» для инвесторов? Не совсем. Сами по себе перебои — не приговор для проекта, но это то, что обязательно всплывет при due diligence: они увеличивают расходы, срывают производство, требуют резервного питания, повышают страховые риски и удлиняют сроки окупаемости.

Поэтому инвестора на самом деле волнует не сам факт отключений, а то, можно ли этот риск просчитать и снизить. Обычно это решается правильным выбором площадки, надежным подключением и резервными мощностями — генераторами, солнечными панелями, накопителями энергии. Правда, все это удорожает проект.

Особенно чувствительны к перебоям энергоемкие отрасли — производство, логистика, текстильная, химическая и горнодобывающая промышленность. Если проблему можно решить на уровне отдельного проекта или зоны — инвестиции остаются привлекательными. Но если отключения непредсказуемы и решения нет — привлекательность проекта падает.

В идеале эту проблему государство должно решать системно. Иначе инвесторам придется закладывать в бюджет проекта расходы на резервное питание — а это, в конечном счете, ляжет на тарифы и цены для государства или потребителей.

В целом отключения — это не красный флаг, а скорее желтый: они не отменяют проект сами по себе, но точно влияют на его экономику. Инвесторы готовы работать дальше, если видят надежную инфраструктуру, прозрачные тарифы, долгосрочные договоры, поддержку государства, собственную генерацию — или просто понятное решение проблемы с нестабильным светом.